

УДК 32(479.2)

З.К. ГАМСАХУРДИА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Тедеева У.Ш., Фидарова К.К.

ГБОУ ВПО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Владикавказ, e-mail: sogma.rso@gmail.com

Конец XX в. останется в истории как время бурных этнополитических движений, сепаратизма государств, воссоединения разделенных народов и т.д.; время, которое способствовало возникновению сложных проблем во взаимоотношениях между советскими народами, обусловленные глубоким политическим кризисом и распадом СССР. Союзному государству стали пророчить распад на множество мелких самостоятельных государств, слабо развитых в экономическом отношении и находящихся в состоянии политической междоусобицы. Исключением не стала и Грузинская ССР. Представленная статья раскрывает процесс суверенизации грузинского общества, и показана роль З.К. Гамсахурдия в становлении грузинской государственности в 90-е годы XX в. Приводятся конкретные и убедительные примеры крайних подходов в решении национального вопроса на примере южных осетин, и раскрываются убедительные факторы великодержавной политики официального Тбилиси во главе с бывшим диссидентом З.К. Гамсахурдия.

Ключевые слова: З.К. Гамсахурдия, Грузия, независимость, диссидентство, национализм, демократическое движение, национальная политика

Z.K. GAMSAKHURDIA: POLITICAL PORTRAIT

Tedeyeva U.S., Fidarova K.K.

State budget institution of higher education «North Ossetian State Medical Academy» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Vladikavkaz, e-mail: sogma.rso@gmail.com

The end of the 20 th century will remain in the history as time of wild ethnopolitical movements, separatism of different states, the unity of parted peoples etc; the time, which promote the emergence of complex problems in the relationships between soviet peoples, led by deep political crisis and the break up of the USSR. The allied state was predicted a break up into a lot of small independent states, weakly-developed in economy. Georgian Soviet Socialist Republic did not become an exception. The represented article exposes the process of sovereignty of Georgian society and the role of Gamsakhurdia in the formation of Georgian government system in the 90 th of the 20 th century. There are concrete and convincing examples of extreme attitude in solving the national question, the example of it – is the South Ossetia, it exposes convincing factors of greatpowerful policy of official Tbilisi with former dissident Gamsakhurdia at the head.

Keywords: Z.K. Gamsakhurdia, Georgia, independence, dissidence, nationalism, democratic movement, national policy

В современной истории Грузии корнем едва ли не всех бед, постигших ее в 90-е годы XX в., многие склонны считать ее свергнутого президента Звиада Константиновича Гамсахурдия. Такого мнения придерживаются, прежде всего, те, кто входил в оппозицию, а затем сам стал представителем власти. Личность З. Гамсахурдия стала известна для большинства только лишь в последний год его политической деятельности. К власти он пришел на демократической волне, когда грузинское общество с легкостью расставалось с коммунистическим режимом. Но через некоторое время стало понятно, что новые порядки повторяли старые: оппозиция подавлялась также, гонениям подвергались инакомыслящие, осуществлялся контроль над прессой и т.д. И руководил всем этим человек, имевший славу правозащитника. Но мало кто знал, что З. Гамсахурдия и раньше не отличался демократическими воззрениями и терпимостью. В грузинском обществе в старину должно было отслужить в армии, либо посидеть в тюрьме. З. Гамсахурдия выбрал второе – он не раз «посидел в тюрьме». Вопрос

о том, кем он вышел на свободу, не является предметом нашего интереса. Но несколько штрихов к политическому портрету бывшего политзаключенного, который гордился своим диссидентским прошлым, можно все-таки добавить.

Целью исследования явилось изучение политической фигуры Звиада Константиновича Гамсахурдия – первого президента Республики Грузия и оценка его роли в процессе становления грузинской государственности в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Он родился в 1939 г. в семье знаменитого грузинского писателя Константина Гамсахурдия, известного своим вспыльчивым, раздражительным характером и личной дружбой с Л. Берией. Будучи студентом Тбилисского государственного университета, он изучал филологию. За свою антикоммунистическую деятельность в 1957 г. на два месяца оказывается в заключении в тюрьме КГБ. С получением после университета степени кандидата филологических наук, З. Гамсахурдия работал в институте истории грузинской литературы им. Шота Руставели, преподавал в университете, был исследователем трудов Ш. Руставели,

редактором издаваемых в 70-е годы журналов и газет – «Окрос сацмиси», «Сакартвелос моамбе», «СакартVELO» [4, 59]. Вместе со своим другом Мерабом Костава в 1976 г. основал Хельсинкскую группу, а 7 апреля 1977 г. они были арестованы и только 15–19 мая 1978 г. были приговорены к трем годам лагерей и двум годам ссылки. Но в Пермский лагерь М. Костава был отправлен один. З. Гамсахурдиа на следующий же день после суда подал прошение о снисхождении, а его «исповедь» на суде была в записи показана по московскому телевидению [10]. В ней он утверждал, что его «свортали» американские дипломаты-журналисты, которые сформировали его антисоветские взгляды. Однако во время свидания с супругой Мананой Арчвадзе он убедил ее, будто показанный по телевидению материал – это снятые скрытой камерой и тенденциозно смонтированные фрагменты его показаний следователю. В свою очередь его супругой это было рассказано зарубежным представителям СМИ, оповестившим весь мир о сфабрикованном выступлении З. Гамсахурдиа по ТВ. Через несколько дней последовал новый моральный удар по диссидентскому движению в СССР: З. Гамсахурдиа 18 июля, вызванный в Московский суд в качестве свидетеля, сам подтвердил, что его «исповедь» в тбилисском суде, переданное по московскому ТВ, подлинно [3]. Он обвинил американских журналистов (Харольда Пейпера и Крейга Уитни) в антисоветской пропаганде, на которую якобы он и поддался. Московский суд потребовал от американских корреспондентов в кратчайший срок опубликовать в американской и советской прессе опровергающую статью, где бы они признавали свои материалы о жизни в СССР клеветническими. Приняв во внимание просьбу З. Гамсахурдиа о снисхождении, Верховный Суд Грузии уменьшил ему наказание до двух лет ссылки. КГБ его отправил в Дагестан «воспитывать» грузинских пастухов, занимавшихся в летнее время выгоном скота [10]. Вскоре З. Гамсахурдиа амнистировали, и он вернулся на прежнюю работу.

Диссиденты осуждали и презирали не только предателей, но и раскаявшихся, призывавших через советскую печать следовать их примеру. Диссидент, написавший просьбу о снисхождении, автоматически вычеркивал себя из политической и общественной деятельности. Только З. Гамсахурдиа оказался единственным исключением во всем бывшем СССР. До сих пор остается загадкой то, как ему удалось вновь взобраться на вершину политической жизни Грузии. З.К. Гамсахурдиа было позволено демон-

стрировать ненависть к врагу Грузии – Российской империи. С течением времени удалось убедить все грузинское общество в том, что З. Гамсахурдиа – истинный патриот Грузии. Авторитет его еще больше возрос после событий 9 апреля 1989 г., когда он вместе с М. Костава сорок суток содержался в камере, называемый «одиночкой смертника». Спустя некоторое время при неясных обстоятельствах погибли два выдающихся деятеля грузинского национально-освободительного движения – М. Костава и З. Чавчавадзе, после чего З. Гамсахурдиа был воздвигнут в ранг спасителя Грузии, стал единственным лидером партии «Круглый Стол – Свободная Грузия». Объединив четыре незначительные партии в блок, он победил на выборах 28 октября 1990 г. [1, 100], а 16 ноября 1990 г. был избран Председателем Верховного Совета Грузии. На основе всенародных выборов 26 мая 1991 г. стал первым президентом Республики Грузия. Характерной особенностью этих выборов явилось то, что «народ голосовал за З. Гамсахурдиа, а это значит, что победил бы любой блок, во главе которого бы стоял З. Гамсахурдиа» [6, 129]. То есть выбирали не программу, а личность, «способную избавить нацию от коммунизма», и поэтому доверились самому «надежному антикоммунисту». [6, 59]. Такая картина выборов свидетельствовала об успехе на грузинской политической арене харизматического радикального лидера, пользующегося большой популярностью в массах. По воспоминаниям современников и сокамерников с возрастом юношеский эгоцентризм З. Гамсахурдиа только усиливался. Стремление к лидерству довлело над его психикой. Лидерство и политика З. Гамсахурдиа принесли не только смерть в сотни грузинских семей (не считая погибших в результате грузино-осетинского противостояния 1988–1992 гг.), но и привели к полной деградации Грузии во всех сферах жизни. После введения института президентства в республике окончательно утвердилась харизматическая власть, подавляющая инакомыслие, узурпировавшая прессу, арестовывавшая политических противников З. Гамсахурдиа. «Власть, которая не признает оппозицию, не может называться властью», – имел обыкновение повторять он, будучи в непримиримой оппозиции коммунистическому режиму [11]. Но оказавшись у власти, он сам стал преследовать любую оппозиционную мысль. Тогда еще Председатель Верховного Совета Республики Грузия, рассказывал о состоявшемся с ним разговоре после заседания Президиума. Во время обсуждения внешнеполитических

вопросов З. Гамсахурдиа неожиданно прервал разговор и сказал, что двух членов Академии Наук – философа Ю. Чавчавадзе и математика М. Алексидзе надо выгнать из Академии, потому что считал их своими «личными врагами». Т. Сигуа тщетно пытался ему объяснить, что президент не та фигура, у которого могут быть личные враги, что даже коммунисты в свое время не смогли лишить А. Сахарова звания академика. На что он ему ответил: «Знаешь, закон – это я» [12]. То, что З. Гамсахурдиа был вне закона, и он для него не существовал, что он «не признавал иного, кроме ареста, метода борьбы с политическими противниками», что «жажда сажать всех оппозиционеров в тюрьму была его манией, причем прогрессирующей», в свое время подтвердил и тогдашний Генеральный прокурор Республики Грузия Вахтанг Размадзе [13].

Блок «Круглый Стол – Свободная Грузия» после прихода к власти взял курс на установление тирании и диктатуры в Грузии. «Кроме принятия акта о независимости 9 апреля 1991 г., – убеждал председатель политической организации Демократический выбор Грузии Реваз Шавиашвили, – он не выполнил ни одного из пунктов своей программы» [8, Л. 14]. В. Размадзе тогда же констатировал тот факт, что решения в парламенте принимал З. Гамсахурдиа. А сам парламент существовал формально; его роль выполняли супруга и приближенные президента. «Только наш президент, – говорил член руководства Союза свободных демократов Ивлиан Хаиндрава, – без конца повторял об «особой миссии Грузии между двумя мирами – Европой и Азией, христианством и мусульманством», но в конечном итоге оказался с одним единственным другом Джохаром Дудаевым. Надо было очень сильно постараться, чтобы до предела охладить отношения с весьма терпеливой и открытой постпучевой Россией» [2]. Так, подобно снежному кому, нарастала антизаконность действий бывшего президента, безнравственность его политической деятельности, приведшая к расколу надвое самосознания нации. По мнению творческой интеллигенции, у Москвы были самые серьезные основания передать власть З. Гамсахурдиа. Стремясь удержать Грузию в составе СССР, Кремль не хотел связываться со случайными и непредсказуемыми людьми типа А. Церетели, Г. Чантурия. З. Гамсахурдиа же они знали очень хорошо, он полностью находился в руках Москвы. Он нужен был Кремлю как буфер, способный смягчить эхо событий 9 апреля 1989 г. Чтобы переключить внимание грузин на внутренние проблемы, их надо было поссорить

между собой. Поэтому Москва дала З. Гамсахурдиа «зеленый свет», зная, что вокруг него никогда не будет мира и спокойствия.

В эпоху правления страной З. Гамсахурдиа происходило сползание к фашистским порядкам, крайние формы стал принимать национализм. Грузинское национальное движение, направившее свои усилия на создание национального государства, активно стало внедрять в сознание своего народа идеи исключительности, «богоизбранности» грузинской нации, мысли о «коренном» и «некоренных» народах, о «гостях» и «оккупантах». Идеология шовинизма и расовой ненависти выразилась в лозунге «Грузия – для грузин», раздались призывы к изгнанию или огрузиниванию негрузин, ликвидации автономий и т.д. [14, 130]. Это привело к всплеску насилия на этнической почве, бегству национальных меньшинств из республики. Откровенная проповедь расового превосходства стала идеологическим обоснованием дискриминации национальных меньшинств. Логическим следствием «гамсахурдиевской» политики стало противостояние с демократическим движением сначала Южной Осетии, а затем и Абхазии. З. Гамсахурдиа придерживался мнения о том, чрезмерная терпимость в отношении других национальностей – это роскошь, которую могут позволить себе другие страны, но не Грузия. «Грузия – это не Англия, Франция, – говорил он. – Ей грозит опасность поглощения другими национальностями, которые были присланы сюда Кремлем, Россией...» [3]. В интервью японской газете «Балтимор сан» осетин он назвал террористами, прямыми агентами Кремля. З. Гамсахурдиа говорил о том, что «у осетин нет права на эту землю», что у них есть историческая родина – Северная Осетия», и хотя он прямо не заявлял, то имел в виду, что около 160 тысяч осетин, живущих в Грузии, должны уйти «домой», оставив Грузию грузинам [7]. На многочисленных митингах в грузинских селах и городах (в данном случае в селе Ередви Цхинвальского района 14 октября 1989 г.) З. Гамсахурдиа не раз высказывался, что осетины – «это не народ, а мусор», и тут же предлагал программу «решения» подобной проблемы – «их надо вымести отсюда грузинской метлой». При этом он придерживался мнения, что «...каждый здравомыслящий осетин вместе с грузинами. Ему не нужны ни автономная область, ни республика» [5, 59].

Ослепление грузинского общества национальной идеей привело к тем страшным событиям, которые произошли в Тбилиси, да и в Грузии в целом, в декабре – январе

1991–1992 гг. Все очевиднее становилась подмена свободы личности на свободу нации. В итоге, волна национального движения, поднятая и поддержанная грузинами как народом, обрушилась на грузин как людей. Очевидной стала мысль, что «чистая» национальная идея опасна не только для инородцев, она губительна и для собственного народа. Конечно, грузинский народ не мог предвидеть столь страшной развязки. Он избрал президента за доступную интерпретацию той идеи, в которую верил. Из прежнего общества большая часть народа вышла в таком состоянии, что если бы З. Гамсахурдиа не было, его стоило бы придумать. Настоящий же З. Гамсахурдиа, разглядев ожидания своего народа, умело воспользовался «великой грузинской мечтой». Но повел народ не туда, куда он хотел. 6 января 1992 г. в 3 часа утра президент (уже бывший. – У.Т.) З. Гамсахурдиа, последние две недели скрывавшийся в бункере Дома правительства и призывавший народ к гражданской войне, сбежал из Грузии. После его исчезновения стали вскрываться все новые факты вопиющей коррупции и расточительства бюджета республики, непосредственно руководимые высшими должностными лицами и их семейным и клановым окружением. Вот некоторые цифры и факты из периода правления бывшего президента Грузии З. Гамсахурдиа: 31 автомобиль советской марки и 6 иностранной насчитывал личный гараж З. Гамсахурдиа; 2,5 миллиона рублей наличными без учета было получено полномочными представителями президента в Исанском банке в Тбилиси в декабре 1991 г.; 1 тигр, 1 арабский скакун и 2 медведя содержались в вольерах личного зоопарка президента в престижном районе правительственных дач Крцаниси; еще 13 декабря 1991 г. 40 вооруженных людей доставили в Тбилисский аэропорт неизвестное количество ценностей. Минувя таможенный досмотр, их погрузили в самолет, вылетевший в Бельгию с премьер-министром Гугушвили на борту; 22 декабря в 8.00 утра приказ о первой атаке оппозиции был отдан сестрой жены президента. Так утверждает заместитель министра внутренних дел Роман Гвинцадзе; 75 раненных проходили лечение в больницах г. Тбилиси, из них 8 – в тяжелом состоянии; 4 статьи уголовного кодекса Грузии стали основанием для возбуждения уголовного дела против З. Гамсахурдиа [8, Л. 33]. Он обвинялся:

- 1) в разжигании национальной розни (ст. 75);
- 2) в хищении в особо крупных размерах (ст. 96);

3) в злоупотреблениях служебным положением (ст. 186);

4) в умышленном уничтожении памятников архитектуры и культуры (ст. 157).

На основании вышеуказанных фактов у Генерального прокурора Республики Грузия были все основания для ареста бывшего президента, поскольку, по выражению В. Размадзе, все предъявленные ему обвинения и «война в Осетии – геноцид осетинского народа, в результате которого погибло 400 грузин и осетин – на его совести» [5, 134].

Заключение

Так эра З. Гамсахурдиа как политика закончилась. Эта была эра человека, который был «всегда диктатором... и относился к числу тех лидеров, которые считают, что «мне можно, я нужен народу, я нужен истории» [12]. Но сама Грузия продолжает существовать и пытается выбраться из глубокого кризиса. Великий ученый В. Абаев считал: «...Грузия должна найти путь от этнократии к демократии, а Южная Осетия – от бутафорского «суверенитета» к гражданскому равноправию в рамках этой демократии» [12]. На наш взгляд, никакие реформы – экономические, политические и т.д. – не принесут Грузии ни спокойствия, ни процветания, если сам народ ее не найдет в себе силы и мудрости отказаться от лозунга «Грузия – для грузин». Новой национальной идее должен стать куда более сложный, но перспективный лозунг «Грузия – для грузина». Как человека, каждого человека в отдельности. А потом уже и для грузин в целом. И само собой сложится, что и не только для них, но и для всей России, для всего мира.

Список литературы

1. Антадзе И. Парламентские выборы в Грузии. // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 5.
2. Вестник Грузии. – 1989. – 14 октября.
3. Гамсахурдиа З.К. Духовная миссия Грузии // Вестник Грузии. – 1991. – 31 марта.
4. Гачечиладзе Р.Г. Многопартийные выборы в Грузии // Социс. – 1991. – № 5.
5. Грузино-осетинский конфликт. Документы и материалы (1989–1992) / Сост. К. Кочиев. – Владикавказ – Цхинвал, 1999.
6. Заря Востока. – 1989. – 30 апреля.
7. Известия. – 19 сентября 1991; 21–22 января 1992; 12 февраля 1992.
8. Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Ф. Маргиева А.Г. Оп. 1. Д. 47. Т. III.
9. Правда. – 1991. – 26 апреля.
10. Республика (на грузинском языке). – 1992. – 16 января.
11. Российские вести. – 1991. – № 20.
12. Свободная Грузия. – 1992. – 9, 25 января.

13. Собеседник. – 1991. – № 40.
 14. Тедеева У.Ш. Грузино-осетинские противоречия: социальные и идеологические основы (XIX – 90-е гг. XX в.). – Владикавказ: ГОУ ВПО СОГМА, 2011.

References

1. Antadze I., Parliamentary elections in Georgia. Central Asia and the Caucasus, 1999, no. 5.
2. Bulletin of Georgia, 1989. October 14.
3. Gamsakhurdia Z.K., Spiritual Mission of Georgia. Herald of Georgia, 1991. March 31.
4. Gachechiladze R.G. Multi-party elections in Georgia. Sotsis, 1991, no. 5.
5. The Georgian-Ossetian conflict. Documents and Materials (1989–1992). Comp. K. Kochiev. Vladikavkaz – Tskhinvali, 1999.
6. Dawn of the East, 1989. April 30.
7. Izvestia. September 19, 1991, 21-22 January 1992, 12 February 1992.
8. Department of manuscript collections of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies. V.I. Abaeva. F. Margieva A.G. Op. 1. D. 47. T. III.
9. It is true. 1991. April 26.

10. Republic (in Georgian). 1992. January 16.
11. Russian news, 1991, no. 20.
12. Free Georgia, 1992. January 9, 25.
13. Interlocutor, 1991, no. 40.
14. Tedeyeva U.Sh. Georgian-Ossetian conflict: social and ideological bases (XIX – 90th. Twentieth century). Vladikavkaz, HPE SOGMA, 2011.

Рецензенты:

Туаева Б.В., д.и.н., профессор кафедры гуманитарных, социальных и экономических наук, ГБОУ ВПО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Владикавказ;

Хубулова С.А., д.и.н., профессор кафедры новейшей истории и политики России, ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 29.11.2013.